Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров

ФАТЬЯНОВ Алексей Александрович, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36/3

E-mail: 561712@mail.ru

Анализируется содержание понятия «юридическая наука» и ее составных элементов (отраслей права). Сравняется структура юридической науки в Номенклатуре научных специальностей со структурой иных отраслей науки. Отмечено, что существуют два крупных блока научных направлений в юридической науке: правоведение и прикладные юридические науки. В связи с этим основной ошибкой в Номенклатуре автор считает представление юридической науки как совокупности некоего множества наук. Определена роль Номенклатуры специальностей научных работников в установлении системы составных частей юридической науки. По мнению автора, спонтанное возникновение новых специальностей научных работников связано в том числе с дефицитом доктринальных положений, определяющих деление юридической науки на отраслевые науки.

Обоснована необходимость укрупнения перечня научных специальностей в области правоведения, по которым должна определяться научная направленность квалификационных работ на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Реализация данного подхода позволит в том числе окончательно решить проблему постепенного выхода из Номенклатуры одних специальностей научных работников и включения в нее других, а также максимально сблизить положения этого нормативного акта с положениями собственно юридической науки.

Обосновывается необходимость дальнейшего развития теории комплексных правовых образований, многие из которых в действующей Номенклатуре научных специальностей представлены в качестве отдельных научных направлений. Важным условием для развития комплексных отраслей права является более тесная, чем у основных отраслей права, связь их положений с иными науками (экономикой, математикой, медициной, биологией и др.). Автор приходит к выводу, что в юридической науке должен быть выделен блок отраслей, которые являлись бы базовыми и наибольшим образом обособляли ее от иных социально-экономических и общественных наук.

Ключевые слова: юридическая наука, отрасли права, базовые отрасли права, комплексные правовые образования, Номенклатура специальностей научных работников, правоведение, юриспруденция.

Main Branches of Law, Complex Branches of Law and Issues Academic Staff's Certification

A. A. FATIYANOV, head of the Department of state-legal and criminal-legal disciplines of the Faculty of economics and law of the Plekhanov Russian University of Economics, doctor of legal sciences

36/3, Stremyany lane, Moscow, Russia, 117997

E-mail: 561712@mail.ru

The content of the "legal science" concept and its constituent elements (branches of law) are analyzed. The structure of legal science in the Nomenclature of scientific specialties is compared with the structure of other branches of science. It is noted that there are two large blocks of scientific directions in the legal science: law and applied legal sciences. In this connection, the author considers the main mistake in the Nomenclature to be the representation of legal science as an aggregation of

a certain set of sciences. The role of the nomenclature of scientific specialties in the establishment of a system of constituent parts of the legal science is determined. In the opinion of the author, the spontaneous emergence of new scientific specialties is related also to a deficit of doctrinal provisions that determine the division of law into sectoral sciences.

The necessity of enlarging the list of scientific specialties in the field of law is substantiated, according to which the scientific orientation of the qualification works for the scientific degrees of a candidate and a doctor of law should be determined. The implementation of this approach will also allow to solve ultimately the problem of the gradual diminution of certain scientific specialties from the Nomenclature and the inclusion others into it, and also to bring the provisions of this normative act as closely as possible with the provisions of the legal science itself.

The necessity for further development of the theory of complex legal entities is substantiated, many of which are presented in the current Nomenclature of scientific specialties as separate scientific directions. An important condition for the development of complex branches of law is a closer relationship of their positions with other sciences (economics, mathematics, medicine, biology, etc.) than the same in the main branches of law. The author comes to the conclusion that in the legal science there should be a block of branches that would be basic and most detached one from other socioeconomic and social sciences.

Keywords: legal science, branch of law, basic branch of law, interdisciplinary legal education, nomenclature of scientific specialties, science of law, law.

DOI: 10.12737/article_59f067c0cae8a9.90190838

Причиной написания данной работы стало неоднократное и, как полагаем, во многом необоснованное изменение структуры научных специальностей в группе 12.00.00 Юридические науки. Последние существенные по масштабам изменения, касающиеся юридических наук, были внесены в Номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени¹ (далее — Номенклатура), приказом Минобрнауки России от 10 января 2012 г. № 5. К настоящему моменту стали очевидны поспешность и непродуманность ряда принятых решений, которые, как мы намерены показать ниже, имеют в основе существенный доктринальный дефицит в вопросе общей теории отраслевого деления права, прежде всего в раскрытии понятия «юридическая наука».

Начнем с терминологии, которая для рассматриваемой проблемы имеет принципиальное значение. Номенклатура использует такие категории, как «отрасль науки», «группа специальностей» и «специальность». К некоторым отраслям, особенно к физи-

ко-математическим и техническим наукам, данное деление применимо полностью. Действительно, отрасль науки, именуемая как «физико-математические науки», объединяет математику, механику, астрономию и физику, представляющие группы специальностей, в рамках которых существуют отдельные сложившиеся научные направления (специальности), имеющие длительное эволюционное развитие. Например, специальность «геометрия и топология» существенно отличается от специальности «математическая логика, алгебра и теория чисел», а они обе — от специальности «дискретная математика и математическая кибернетика». Точно так же в группе «механика» специальность «механика деформируемого твердого тела» очевидно отличается от специальности «механика жидкости, газа и плазмы».

По схожему признаку в Номенклатуре разделены и юридические науки, которые включены в отрасль «социально-экономические и общественные науки» и объединены в группу специальностей «юридические науки». Но если группы специальностей «математика», «механика» и даже «агрономия» воспринимаются как некая целостность, в рамках кото-

¹ Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59.

рой существуют отдельные научные ответвления, то юридические науки таким подходом почему-то обделены.

В связи с указанным возникает первый и самый существенный вопрос: юридическая наука — это целостность или группа специальностей, связанных между собой только некоторым образом?

По данному поводу в научной литературе существует богатая палитра суждений. Для начала процитируем Ю. С. Гамбарова: «Еще в бурную пору 1848 г. берлинский прокурор Кирхман, вступивший потом в бесчисленную рать немецких философов, прочел сначала в Берлинском юридическом обществе, а затем и напечатал наделавший в свое время много шума реферат, который был озаглавлен так: “Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz, als Wissenschaft”, — в переводе: “Негодность юриспруденции как науки”. В этом реферате утверждалось, что юриспруденция — не наука, так как предмет ее изменчив и лежит не столько в знании, сколько в чувстве. Солнце, луна, звезды, — говорил Кирхман, остаются теми же, чем они были тысячелетия назад, — право постоянно изменяется. Наука ищет истины, — вопросы права служат интересам партий. Исторические изыскания в этой области составляют лишний балласт, так как право коренится в настоящем каждого народа, ощущается им непосредственно и только извращается от прикосновения к нему юриспруденции»².

При всей абсурдности данного утверждения в нем для цепочки наших рассуждений возможно выделить рациональное зерно, суть которого заключается в ошибочном отождествлении юридической науки с массивом норм законодательства. Эта ошибка проявляется в разных интерпретациях.

Более детальное проникновение в сущность данного вопроса говорит о том, что на определенном уровне по-

знания юридическая наука воспринимается как единое целое, так как в университетах и академиях существует направление и специальность «юриспруденция», т. е. правоведение (*juris* — право, *prudencia* — предвидение, знание), а на более высоком уровне она распадается на ряд направлений, характеризующихся более или менее самостоятельным предметом. Но различия в этих направлениях не столь разительны, как это присутствует, например, в механике плазмы в сравнении с биомеханикой, чтобы говорить о кардинальном обособлении научного направления «гражданское право» от научного направления «конституционное право». Между указанными правовыми массивами есть области пересечения, а методы познания, способы достижения истины при изучении этих правовых образований и во все едины. Это позволяет выдвинуть утверждение о том, что юридическая наука (во всяком случае в части правоведения) едина, но имеет несколько относительно обособленных направлений исследований.

И вот здесь возникает самый сложный вопрос: а сколько таких направлений необходимо выделить? Ответ, казалось бы, очевиден: законодатель формирует правовой массив, подразделяет его определенным образом для удобства правоприменения, а юридическая наука должна следовать данному делению и изучать нормативный материал в целях его совершенствования (в частности, нахождения и устранения противоречий и ошибок, установления соподчиненности норм по их юридической силе, соответствия конкретных норм общим принципам, сформулированным в Основном законе и иных законах, и т. д.), а также гармонизации с другими отраслями законодательства. Было бы заманчиво в данной работе сформулировать общий предмет юридической науки, хотя бы в рамках правоведения, но, учитывая дискуссионность данного вопроса и несколько иную направлен-

² Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения. СПб., 1907. С. 2.

ность статьи, ограничимся утверждением о том, что решение этой научной проблемы пока не достигнуто и является крайне необходимым.

Вышеуказанный ответ на поставленный вопрос о количестве направлений научных исследований не может считаться основательным по ряду причин. Первая из них: произвольность деления нормативного массива для удобства правоприменения. Вторая: изменчивость подходов законодателя в расстановке приоритетов. Третья: очевидное распыление норм, имеющих определенный предмет, по большому количеству нормативных актов, тогда как деление нормативного массива на отрасли законодательства происходит по целостным нормативным актам, но не по отдельным нормам или группам норм. Поэтому между отраслями законодательства и направлениями исследований не может и не должно существовать однозначного тождества.

Теперь несколько отойдем от рассматриваемых научных проблем и коснемся системы аттестации научных кадров, которая, как ни странно (и мы это увидим ниже), существенным образом влияет на содержание направлений исследований, т. е. на содержание юридической науки. Аттестация, как известно, есть один из способов подтверждения ответственности. Это важно и для научной деятельности. Способность человека самостоятельно осуществлять научные исследования, делать на их основании значимые, весомые для науки выводы, готовить своих последователей, передавать свои знания следующим поколениям должна каким-то образом формализоваться. Этой цели и служат диссертационные исследования, которые одновременно выполняют две задачи: 1) проведение самостоятельного монографического исследования по определенному направлению, результаты которого по установленной процедуре признаются вкладом в науку на основании наличия признаков научной новизны, теоретической и практи-

ческой значимости (научная составляющая); 2) присвоение соискателю определенного квалификационного уровня в зависимости от масштаба и значимости научного исследования для определенной отрасли науки (иерархическая составляющая).

Учитывая двуединство диссертационных исследований, постоянно нарастающую формализацию их защиты, увеличение объема различных бюрократических препон, связанных с формированием диссертационных советов, процедурой подготовки и защиты диссертаций, их собственно научная составляющая постепенно снижается и успешная защита научной работы становится чаще лишь фактом подтверждения (опять же формального) научной квалификации человека (способности вести исследования в рамках отрасли науки или научного направления), которая позволяет ему затем занимать определенные должности в научных или образовательных организациях и участвовать в аттестации научных кадров. И чем более дробным становится деление отрасли науки на научные направления, а затем на научные специальности, тем сложнее проводить исследования, а также осуществлять деятельность по аттестации научных кадров.

Приведем следующий пример: участие в работе диссертационного совета в качестве члена для большинства научных и педагогических работников является престижным, так как данный факт дополнительным образом подчеркивает их статус в научном сообществе. Но для того чтобы стать членом такого совета, необходимо наличие некоторого числа публикаций по той научной специальности, для защиты диссертаций в рамках которой создан диссертационный совет. Более того, необходимо ежегодно публиковать работы по данному научному направлению, т. е. проводить исследования. Требование вполне обоснованное: в работе диссертационного совета должны участвовать лица, которые понима-

ют суть данного научного направления и способны высказать квалифицированное мнение о качестве каждого представленного в совет исследования на соискание ученой степени. Однако в условиях не вполне научно состоятельного формирования специальностей научных работников, их частой смены очевидность выполнения вышеуказанного требования становится затруднительной.

И вот здесь мы подходим к сути проблемы, заключающейся в оценке обоснованности представления научных специальностей в области юридических наук в действующей Номенклатуре. Но вначале обратимся к истории.

Первая половина XIX в. в нашей стране в области содержания номенклатуры научных специальностей в сфере правоведения прошла в исканиях и завершилась в 1864 г. формированием определенной системы направлений научных исследований (научных специальностей). Обстоятельное исследование данного вопроса осуществлено Л. С. Балеевских и А. И. Мурановым³.

Таких направлений для присуждения степени «магистра и доктора по юридическому факультету» выделялось семь: 1) гражданское право; 2) уголовное право; 3) государственное право; 4) полицейское право; 5) финансовое право; 6) международное право; 7) политическая экономия.

Все указанные направления, за исключением политической экономии, сохранились с некоторыми нюансами и в действующей Номенклатуре. В советский период эта классификация прошла еще более сложный путь и завершилась принятием

постановления Государственного комитета СССР по науке и технике от 4 ноября 1988 г. № 386 «О Номенклатуре специальностей научных работников» (вид, который приобрел раздел «Юридические науки», см. в табл.).

В данной системе очевидно окончательное оформление ранее наметившейся тенденции к объединению в рамках одной научной специальности нескольких сложившихся отраслевых юридических наук, а также научных направлений. Такой подход отчасти сохранился и поныне и объясняется, по нашему мнению, не столько смежностью предмета исследований, сколько направленностью на решение вполне утилитарной проблемы — необходимости формирования полновесных диссертационных советов, так как по некоторым научным направлениям в тот период времени было сложно образовать необходимый кворум из докторов наук.

Ряд из образовавшихся тандемов успешно просуществовал в течение длительного времени. Например, административное и финансовое право в рамках одной группы специальностей были объединены вплоть до 2012 г. До этого же периода времени были объединены уголовный процесс и криминалистика. А некоторые сохраняются и в настоящий период времени (уголовное и уголовно-исполнительное право; земельное, аграрное и экологическое право).

Однако подобные объединения не означают и не могут означать, что научный работник, специализирующийся в области административного права, столь же сведущ и в области финансового права, а специалист в области уголовного права в равной степени разбирается в вопросах исполнения уголовных наказаний. Более того, научная специальность вообще может исчезнуть из Номенклатуры, причем исчезнуть безвозвратно. Такая участь постигла в свое время специальности «советское строительство», «хо-

³ См.: Балеевских Л. С., Муранов А. И. Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. СПб., 2008. С. 243—259. Здесь и далее по тексту исторический аспект рассматриваемой проблемы будет освещаться на основании сведений, приведенных в вышеуказанной работе.

Таблица

Шифр специальности	Отрасль науки, группа специальностей, специальность	Отрасль науки, по которой присуждается ученая степень
12.00.00	Юридические науки	
12.00.01	Теория и история государства и права; история политических и правовых учений	Юридические
12.00.02	Государственное право и управление; советское строительство; административное право; финансовое право	Юридические
12.00.03	Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право	Юридические
12.00.04	Хозяйственное право; арбитражный процесс	Юридические
12.00.05	Трудовое право; право социального обеспечения	Юридические
12.00.06	Сельскохозяйственное право; земельное, водное, лесное и горное право; экологическое право	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; исполнительно-трудовое право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс и криминалистика	Юридические
12.00.10	Международное право	Юридические
12.00.11	Судоустройство; прокурорский надзор; адвокатура	Юридические

зяйственное право», «горное право», «адвокатура» и ряд других. Наименования некоторых специальностей были изменены с сохранением общего содержания.

Можно, конечно, сказать, что это естественный процесс: по мере развития науки и изменения общественно-политического устройства какие-то направления нарождаются, какие-то отмирают. С данным утверждением сложно не согласиться, но собственно к юридической науке оно имеет достаточно опосредованное отношение, так как научная специальность в Номенклатуре и отрасли права как отрасли юридической науки не образуют между собой тождества.

Поясним данное утверждение. Начнем с понятия категории «юридическая наука», которую также именуют правоведением. По мнению В. М. Сырых, «как и любая наука, правоведение характеризуется следующими чертами:

1) научные знания о праве существуют в системе, в комплексе. Они последовательно и всесторонне рас-

крывают все связи, стороны, отношения, свойства правовых явлений;

2) задачи научного познания в сфере права в конечном счете сводятся к выявлению закономерных процессов государственно-правовых явлений, движущих сил их изменения и развития. Такой уровень знаний существует в форме системы понятий, категорий, юридических принципов и закономерностей;

3) правоведение представляет собой систему достоверного, объективного знания о праве. В нем отсутствуют какие-либо домыслы, мифы. Знание основывается на существующих или ранее существовавших в обществе правовых явлениях, обосновывается системой теоретических разработок о праве, а также положениями иных социальных и философских наук и проверяется общественно-исторической предметной деятельностью людей (практикой)⁴.

В вышеприведенном суждении можно выделить три основных эле-

⁴ Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995. С. 8.

мента: 1) правоведение имеет общие черты с любой иной наукой как системой достоверных знаний; 2) знания в правоведении существуют в форме системы понятий, категорий, юридических принципов и научных закономерностей; 3) основной способ проверки научных выводов в правоведении — практика.

Приведем еще одно суждение, автором которого является А. Б. Венгеров: «Как и каждая наука, юридическая наука также имеет своей задачей получение новых объективных знаний о своем предмете, т. е. о государстве и праве, систематизацию этих знаний, описание, объяснение и предсказание на основе открываемых ею социальных законов различных государственно-правовых явлений и процессов. Она пользуется своими собственными понятиями и категориями, в которых закрепляются добытые ею знания о различных сторонах государственно-правовой жизни общества, о возникновении, развитии и функционировании таких социальных институтов, как государство и право.

Юридическая наука имеет и свою собственную структуру, опять же организованную по предмету изучения. Ее можно представить следующим образом:

1. Обще теоретические и исторические науки. Сюда относятся теория и история государства и права, история политических и правовых учений, политология.

2. Отраслевые юридические науки. Это науки конституционного права, государственного права, гражданского права, уголовного права, трудового права, семейного права, гражданско-процессуального права, торгового права, налогового права и т. д.

3. Науки, изучающие структуру, организацию и порядок деятельности государственных органов. Например, организация суда и прокуратуры, прокурорский надзор и др.

4. Науки, изучающие международное право — международное пуб-

личное право, международное частное право, международное гуманитарное право, космическое право, право, регулирующие новые способы мировых коммуникаций, основанных на современных информационных технологиях, средствах массовой информации и т. д.

5. Прикладные юридические науки. К ним относятся судебная статистика, судебная медицина, судебная психиатрия, криминология и т. п.

Следует обратить внимание, что к юридическим наукам относятся не государственное право, а наука государственного права, не гражданское право, а наука гражданского права, не государство и право, а теория государства и права, т. е. теоретические знания о государстве и праве»⁵.

В данном суждении мы видим существенно более широкий подход к определению предмета юридической науки, однако он дан наброском, без особенного углубления в структуру. Самым ценным в этой цитате для системы наших рассуждений является четкое разграничение собственно науки и ее предмета.

На основании вышесказанного можно утверждать, что существуют два крупных блока научных направлений в юридической науке: правоведение и прикладные юридические науки. Поэтому основной ошибкой в действующей Номенклатуре и ее предшественницах является представление юридической науки как совокупности некоего множества наук (впрочем, это делается не только в отношении юридической науки). Юридическая наука — это целостная, развивающаяся система знаний, имеющая в том числе иную важную задачу, заключающуюся в передаче систематизированной научной информации лицам, изучающим данную науку не только в целях освоения ими теории в том или ином ее сегменте, но и для практического воплощения их в реальную

⁵ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 9—10.

действительность путем осуществления служебной и трудовой деятельности по профессиям, требующим таких знаний.

Обратим внимание, для сравнения, на состав физико-математических наук, который, по нашему мнению, имеет более рациональное деление, чем юридические науки: они подразделяются на математику, механику, астрономию и физику. А уже затем идет более дробное деление на отдельные научные направления, причем объединение научных направлений в рамках одной специальности — скорее исключение, чем правило. И этот блок научных специальностей минимально подвержен всяким изменениям, чего не скажешь о составных элементах юридической науки.

Объем небольшого исследования не позволяет детально описать все перипетии, произошедшие со структурой юридических наук за последние два десятилетия. Но на некоторых следует остановиться. Приказом Министерства науки и технической политики РФ от 28 февраля 1995 г. № 24 была утверждена первая в истории современного Российского государства Номенклатура специальностей научных работников, в которой государственное право было разделено на конституционное право и административное право, вместо советского строительства появилось направление «государственное управление», а также обособилось муниципальное право. Этим изменения не были исчерпаны: место хозяйственного права заняло предпринимательское право, появились блок специальностей 12.00.12 (финансовое право; бюджетное право; налоговое право; банковское право; валютно-правовое регулирование; правовое регулирование выпуска и обращения ценных бумаг; правовые основы аудиторской деятельности), а также мало подходящий даже для прикладных юридических наук блок 12.00.13 (управление в социальных и экономических

системах (юридические аспекты); правовая информатика; применение математических методов и вычислительной техники в юридической деятельности).

По прошествии пяти лет предпринимательское право перешло в блок гражданского права, благополучно «почили в бозе» математические методы и вычислительная техника в юридической деятельности, банковское право, валютно-правовое регулирование и ряд других, но появилось информационное право, причем в связке с административным правом и финансовым правом (в рамках специальности 12.00.14). Этой Номенклатуре суждено было просуществовать восемь лет, потом произошла серия новых изменений, часть из которых даже трудно объяснить. Причем следует обратить внимание на то, что основная интрига возникла вокруг содержания финансового права, гражданского права, административного права и информационного права, т. е. вокруг как уже сложившихся веками отраслевых наук, так и в отношении относительно новых (информационное право).

Действующая Номенклатура содержит 15 групп специальностей научных работников, объединенных в одну отрасль науки без деления на группы специальностей. Причем упор сделан на правоведческие направления. Из прикладных юридических наук остались лишь судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (12.00.11), а также криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность (12.00.12). Всего же выделяются 34 специальности. При анализе содержания действующей Номенклатуры следует обратить внимание еще на один аспект: общая градация оглавления Номенклатуры «Отрасль науки, группа специальностей, специальность» отличается от физико-математических, биологических или технических наук, т. е. в

шифре специальности не задействована средняя часть. Например, в технических науках во второй части индекса выделяются 27 позиций. Это свидетельствует о том, что Номенклатура трактует группу направлений исследований под шифром 12.00.02, куда включены конституционное право, конституционный судебный процесс и муниципальное право, не как группу специальностей, а как одну специальность, хотя конституционное право — это сложившаяся отрасль с четко выделяемым предметом, конституционный судебный процесс — новелла, а муниципальное право как отрасль права еще только находится в стадии формирования и по характеру регулируемых отношений ближе к административному праву, чем к конституционному. Поэтому научный работник, специализирующийся в области муниципального права, не может одновременно рассматриваться как знаток конституционного права, хотя эти отрасли соседствуют в рамках одной специальности.

Описанный подход имеет некоторые следствия, как положительные так и отрицательные. К положительным, повторимся, относится возможность выбора для привлечения в диссертационные советы из большего числа докторов наук, что создает здоровую конкуренцию и обеспечивает большую мобильность при формировании диссертационных советов. К отрицательным — давление доминирующей отрасли над остальными. Отсюда следует, что положительные следствия носят организационный, утилитарный характер, а отрицательные — сугубо научный.

Приведем еще два характерных примера. В специальность 12.00.03 объединены гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. На первый взгляд все кажется верным, так как указанные научные направления относятся к предмету частного права. Но почему корпоративное право, которое также от-

носится к частному праву, переведено в другую специальность — 12.00.07? И земельное с природоресурсным, имеющие также масштабную частноправовую составляющую (специальность 12.00.06), не входят в специальность 12.00.03? Для специальности 12.00.06 такой подход в какой-то мере объясним: объединение произошло по причине того, что во всех случаях речь идет о природных объектах, коими являются поверхность земли и ее недра. Но для корпоративного права логичного объяснения не находится. Несколько непонятен также отрыв криминалистики от уголовного процесса и объединение судебно-экспертной деятельности с оперативно-розыскной деятельностью в рамках одной специальности 12.00.12. Налицо некоторая искусственность деления. Она, конечно, неизбежна. Однако во всей этой свистопляске имеется и другая, более глубокая проблема — установление тождества между специальностью научного работника и отраслью права.

Вряд ли кто-то всерьез будет оспаривать наличие влияния градаций, установленных Номенклатурой, на направления исследований, названия учебных и кафедр юридических факультетов. Оно несомненно имеется. И чем чаще происходят изменения в Номенклатуре, тем больше возникает впоследствии проблем, в том числе научного свойства. Рассмотрим конкретный пример. Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2012 г. № 133 в Номенклатуру включена новая специальность 12.00.07 — корпоративное право; энергетическое право. Даже при поверхностном анализе бросается в глаза искусственность объединения этих научных направлений.

Попробуем подвергнуть анализу паспорт данной специальности, размещенный на сайте ВАК⁶. В первом абзаце формулы специальности 12.00.07 прямо указывается, что ее содержанием «являются комплекс-

⁶ URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

ные исследования организационных, имущественных и иных общественных отношений, связанных с участием в корпоративных организациях и с управлением ими, а также имущественных отношений по производству и использованию энергетических ресурсов, а также отношений по распределению и управлению энергетическими мощностями». Вот уж истинно объединили механику с зоологией. А где же проблемы энергетической безопасности, энергосбережения, особенностей функционирования атомного энергетического комплекса, антимонопольного и тарифного регулирования и т. д.?

Но не это в данном случае является основным недостатком. Наиболее существенных проблем здесь две: первая — это явная искусственность такого объединения, которая не принесет пользы ни одному из этих научных направлений; вторая — столь же явные сомнения в том, что каждое из указанных направлений вправе именовать отраслью права. Здесь может последовать справедливое возражение следующего характера: включение в Номенклатуру еще не есть образование новой отрасли права. Однако нет ни одного нормативного акта, который бы устанавливал перечень отраслей российского права, и автору настоящих строк не встретилось ни одной научной работы, которая бы сформулировала и обосновала исчерпывающим образом такой перечень. Все всегда и везде примерно. И единственным источником для градации пока выступает Номенклатура, содержание которой изменяется с завидной регулярностью.

Как следует далее из паспорта научной специальности 12.00.07, «предмет научных исследований, проводимых в рамках специальности “корпоративное право”, составляют теория, история и практика правового регулирования корпоративных отношений, т. е. отношений по поводу и с участием корпорации как специального типа юридического лица и особого участника экономической

и социально-культурной деятельности». В данной цитате ключевым является представление корпорации как некоего специального типа юридического лица. Вообще-то градация деления юридических лиц на корпоративные и унитарные произошла в ГК РФ только в 2014 г.⁷ и не прошла еще должной проверки ни теорией, ни практикой, так как системное объединение коммерческих юридических лиц, которые являются корпорациями, с общественными организациями, общественными движениями и казачьими обществами, также ныне признаваемыми корпорациями, вызывает определенные сомнения из-за его искусственности. А особенность таких субъектов права состоит лишь в том, что их учредители (участники) обладают правом участия (членства) в таких юридических лицах и формируют их высший орган. Полагаем, что следовало бы не выдергивать все это из гражданского права, а сформировать в его структуре отдельный институт, который легко справился бы с задачей изучения особенностей этих отношений. Более того, в п. 1.6 паспорта специальности 12.00.03 в рамках данной специальности научных работников предусмотрена возможность изучения видов юридических лиц, в том числе корпораций и унитарных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций, коммерческих корпораций. Данный вид юридических лиц является и предметом предпринимательского права (п. 2.7 паспорта специальности 12.00.03). Авторы указанной идеи не учли также, что в статусе общественных организаций, движений и казачьих обществ имеется весьма существенная публично-правовая составляющая, относящаяся к пред-

⁷ См. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

мету административного права. Получается, что собственный предмет у корпоративного права отсутствует.

Этот анализ можно было бы продолжать и далее, однако приведенных примеров достаточно, чтобы сформулировать следующее утверждение: спонтанное возникновение новых специальностей научных работников связано в том числе с дефицитом доктринальных положений, определяющих деление юридической науки на отраслевые науки.

Одно из наиболее фундаментальных суждений по данному вопросу принадлежит А. В. Мицкевичу: «Важнейшим внешним выражением образования отрасли права служит относительное обособление определенных групп правовых норм, составляющих эту отрасль. О сложившейся отрасли права можно говорить тогда, когда в законодательстве прямо установлен или практически обнаруживается достаточно четкий “водораздел” между нормами, составляющими данную отрасль, и нормами других отраслей права.

Так, нормы кодексов и уставов о транспорте имеют вполне ясные общие черты — регулирование деятельности различных видов транспорта. Но отсюда нельзя сделать вывод об особой отрасли транспортного (морского, воздушного или железнодорожного) права, поскольку нормы актов транспортного законодательства не отграничены от норм гражданского и административного права.

Недостаточно также указать на “юридическое своеобразие” отрасли права. Например, особого метода требует регулирование отношений по изобретательству (регистрация изобретения), отношений из причинения вреда (внедоговорные отношения, допустимость ответственности без вины в отдельных случаях). Но и эти особые методы не служат основанием для выделения соответствующих отраслей права.

В чем же практически выражается обособленность, самостоятельность

отрасли права? Этот очень важный вопрос, как правило, не ставят перед собой теоретики права при определении понятия отрасли права. А вместе с тем этот вопрос достаточно ясно разрешается в советской правотворческой и судебной практике: обособленность отрасли права состоит в неприменимости к отношениям, регулируемым данной отраслью, норм, лежащих за ее пределами, т. е. норм других отраслей советского права»⁸.

Обособленность как существенный признак отрасли права отмечал и Н. Г. Александров, который писал, что образование той или иной отрасли права проявляется также и в таком содержании этого регулирования, которое не может быть охвачено общими положениями других отраслей права, а требует формулировки самостоятельных общих положений, направляющих применение данной совокупности правовых норм⁹. Говоря иначе, для обособления отрасли права необходимо наличие самостоятельной общей теории данной отрасли, отличной от теорий иных отраслей.

Наработка самостоятельной общей теории в рамках отрасли науки является процессом весьма продолжительным. Вдруг, сразу, по мановению волшебной палочки федерального органа исполнительной власти в лице Минобрнауки России такая теория не возникает. Поэтому вновь вернемся к истокам — практически с середины XIX в. и по конец имперского периода юридическая наука подразделялась всего на шесть отраслевых наук: гражданское право, уголовное право, государственное право, полицейское право, финансовое право, международное право. Под-

⁸ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // ВНИИ советского законодательства. Ученые записки. Вып. 11. М., 1967. С. 16, 17.

⁹ См.: Александров Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 5. С. 117.

черкнем еще раз, что все эти отрасли присутствуют в системе российского права и поныне. Вот их и следует считать *базовыми отраслями* материального права. Но что же тогда делать с остальными специальностями научных работников?

Для этого необходимо дальше развивать теорию «комплексных сфер (отраслей) законодательства»¹⁰ или «комплексных отраслей права»¹¹. Именно они и обещают необходимую динамику в развитии юридической науки. В таком случае можно говорить и о банковском праве, и о транспортном праве, и об энергетическом праве, и о предпринимательском праве, и об информационном праве. Вбирая в себя по определенному признаку нормы из вышеуказанных отраслей права, компилируя их, формируя новые специфические принципы, теоретические наработки, связи между нормами и даже целыми институтами, данные правовые образования могут вполне достойно развиваться, занимая определенное место в системе юридической науки. Важным условием для развития комплексных отраслей права является более тесная, чем у основных отраслей права, связь их положений с другими науками — экономикой, математикой и физи-

кой, техническими науками, медициной, биологией и иными. А основные, базовые отрасли должны образовывать ядро юридической науки, обособляющее ее среди иных наук.

Поэтому перечень специальностей научных работников в области юридических наук следует, видимо, упростить и присуждать ученые степени исходя из наибольшей относительности диссертационного исследования к определенной основной отрасли права (материального или процессуального). Кстати, это позволит более облегченно формировать множество комплексных отраслей права по разным признакам и постепенно ликвидирует присутствующее ныне отторжение таких названий, как «медицинское право», «спортивное право», «ядерное право», «космическое право» и т. п.

Реализация данного подхода позволит также окончательно решить проблему постепенного выхолащивания из Номенклатуры одних специальностей научных работников и включения в нее других, а также максимально сблизить положения этого нормативного акта с положениями собственно юридической науки.

И давайте, наконец, будем помнить, что в группе научных специальностей под названием «Астрономия», охватывающих своими исследованиями все мироздание, всего лишь четыре научные специальности, а не 34, как у нас.

¹⁰ См.: Мицкевич А. В. Указ. соч. С. 5.

¹¹ См.: Общая теория государства и права: в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2007. С. 343.

Библиографический список

- Александров Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 5.
- Балеевских Л. С., Муранов А. И. Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. СПб., 2008.
- Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1999.
- Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения. СПб., 1907.
- Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // ВНИИ советского законодательства. Ученые записки. Выпуск. 11. М., 1967.
- Общая теория государства и права: в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2007.
- Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1995.